

Игорь Спирин
Рассказ про паруса

Здесь очень много восклицательных знаков — это не от незнания грамматики — это от переизбытка чувств и нахлынувших воспоминаний. Написано на одном дыхании и без всякого допинга.

ISBN 978-5-0062-6280-5

9 785006 262805 >

Игорь Спирин

Рассказ про паруса

Издательские решения
По лицензии Ridero
2024

УДК 9
ББК 26.89
С72

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Спирин Игорь

С72 Рассказ про паруса / Игорь Спирин. — [б. м.] : Издательские решения, 2024. — 36 с.
ISBN 978-5-0062-6280-5

Здесь очень много восклицательных знаков — это не от незнания грамматики — это от переизбытка чувств и нахлынувших воспоминаний. Написано на одном дыхании и без всякого допинга.

**УДК 9
ББК 26.89**

18+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-0062-6280-5

© Игорь Спирин, 2024

*Посвящается Игорю Жарину.
Моему Другу и коллеге, безвременно
покинувшему этот мир.*

Мне на почту пришло письмо:
Игорь приветы!!!
Скажи, ты можешь написать рассказ как ты
и с кем ездил под парусами раньше.
Пишем книжечку про историю парусных дел в Туле.
Валера.

Парус – это Мечта!
Даже когда ты идешь под парусом.

Вот это «Да-а-а-а-а...». Сразу на ум пришла фраза из дурацкого анекдота: «Я не писатель, Я – читатель». В школе для меня написать сочинение была целая проблема, а здесь целый рассказ предлагается написать. И тут же начали всплывать воспоминания о моих походах, которых было не мало – все их помню, до одного...

Весь мой летний отдых всегда на водоеме, или рядом. А как же по другому – «Без воды и не туды, и не сюды...». Без ВОДЫ никак! Вся жизнь из воды вышла, и мы в том числе... И по специальности, и по профессии я «водяной». И вся моя работа, и отдых только в этом направлении. Так я же счастливый человек! Речки, реки и озера – Вода! Живая, нежная, ласковая, замечательная! Что может быть прекрасней отдыха на воде?! Только путешествие по другой воде. А как же путешествовать по воде и без «парохода»? В 80-х годах прошлого столетия, в эпоху тотальной нехватки в СССР туристических плавсредств надо было умудриться «достать» то, что тебе хотелось.

И вот я уже обладатель остро пахнущей резиновым клеем и тальком надувной лодки с прекрасным названием «Славянка». Мы ее быстренько переименовали в «Сливянку» – сказалось наличие сливовых деревьев на родительских дачах и, как следствие, одноименного домашнего вина, которое мы брали на природу для утоления «жажды» (небольшое лирическое отступление).

Сразу же возникла мысль: вооружить «надувнушку» парусом. Но как? Где узнать? У кого спросить? Всю зиму что-то громоздил, изобретал «велосипед» – точнее парусное вооружение. В дело шло все подходящее – от бельевой веревки и лыжных палок для рангоута (слово какое-то не наше), до самой дешевой ткани на парус из соседнего магазина (откуда у бедного студента деньги?). Как потом выяснилось – ткань оказалась достаточно плотной, и из нее был пошит неплохой парус. Впоследствии

он был удачно перешит на стаксель для байдарки. Это было потом...

А пока зима... И в мечтах были белый парус, море, солнце, ласковый ветер и загорелые девчонки... Лето того года выдалось супердождливое и прохладное. Но, как известно, охота пуще неволи, а студенческие каникулы такие короткие! Вперед без страха и сомнений!

Вместо моря выбрали нашу красавицу Оку. Моя студенческая «боевая» подруга была категорически против загорелых девчонок, да и парус вышел не белый, а серый (ткань-то дешевая...). С ласковым ветром тоже были напряги — его не было вообще, от слова «совсем». Зато был постоянно-морозящий дождь, и ни грамма солнца. Всё вокруг было пропитано влагой: и воздух, и дрова. Вода была везде: и снизу, и сверху... Всё нормально! — Я же «водяной!», и подруга тоже (учились вместе на одной специальности), и поэтому нас ничего не пугало. Костер в тот поход удалось развести только пару-тройку раз — сырость, да и для приготовления пищи заранее был приобретен маленький туристический примус «Шмель» — уникальное изделие советской промышленности для туристической индустрии.

Солнце! Да, оно было, но редко. И сразу днёвки — сушиться, купаться, загорать! В мире всё должно быть сбалансировано. И, конечно, долгожданное испытание паруса на лодке. Пока одному и без «балласта», даже спасательный жилет надел. О, чудо! Свершилось! Я под парусом!! И оно работает!!! И против течения!!! Но только при попутном ветре, и не очень сильным. На волне, где ветер гулял вольготней, жесткости накаченных баллонов лодки не хватало, они изгибались бананом и ванты из хозяйственной веревки провисали, парус заполаскивал. Начиналась бешеная скачка по волнам, скорость пропадала. По итогам испытания, тут же на берегу, парусным теоретиком (это я про себя) в конструкцию были внесены нужные корректировки.

Вдвоем, при загруженной лодке (и как это только удавалось впихнуть столько вещей вместе с собой в «надувнушку»?!) Удивительно! Это могли осуществить только студенты из Советского Союза!). Так вот, вдвоем при загруженной лодке, при установленной мачте ходкость лодки была выше, и нам удалось на некоторых участках реки при попутном ветерке «повалить дурака» без весел. Это была сказка! Брызги и попутная волна попадали в лодку — мы были мокрые (какая разница — вчера от дождя, сегодня от волн...), но на это никто не обращал внимания — адреналин бил фонтаном!

За пару походов под парусом и веслами (скорее наоборот; под веслами и парусом) мы прошли Оку от Чекалина до Тарусы. Парус как движитель хорош, но не на мягкой надувной лодке. Да и ветер на реке дует как в трубу: либо туда, либо обратно. Чаще обратно. Но ведь, дует! И это хорошо! А у приятеля к тому времени на байдарке «Таймень-2» уже красовался парус от польской байдарки «Нептун» (разве такое бывает чтобы байдарку выпускали с парусным вооружением, да еще с тележкой для её транспортировки?!). Испробовав этот симбиоз, я дался диву! И шкот не из бельевой веревки (очень мне тогда была чужда эта терминология парусного дела! И как сейчас она мне ласкает слух), и в руке он лежит по-другому; и парус пошит «по-

буржуйски»; и всё-то у них не как у людей! Всё. Точка. Решение принято! Моя Мечта на новом витке стала приобретать совершенно другие очертания!

Надувная лодка «Славянка» продается (спасибо ей за прекрасные путешествия), байдарка «Таймень-2» покупается. Ах, да! Название. Как вы яхту назовете, так она и поплывет. Проверено. Сто пудов верно. На злобу тогдашней антиалкогольной компании лодку нарекли длинным именем «Адмирал, к сожалению, Водкин». Что-то было в её характере от художника... может от Петрова-Водкина, а скорее от меня – художника от фото. И за водкой (и самогонкой тоже) в путешествиях «гоняли по-быстрому» из всех лодок, почему-то только на моей. Вспоминается один из случаев. Озеро Кафтино – необычайной красоты! Народу – никого! Добраться туда можно только на «Кукушке» (такой маленький лупатый «паровозик из Ромашково» с двумя вагончиками, точнее из Бологое). Паровозик останавливается прямо на перешейке, посередине озера. Посмотрите налево, посмотрите направо: красоты, достойные кистей Шишкина и Левитана! Простор для паруса!!! Но об это потом... Сейчас про настоящее...

Как-то к концу одного из наших многократных пребывания на озере Кафтино мы прикинули, сколько ещё дней можем себе «позволить». Подсчитав остатки наших финансов и отложив на обратные билеты, решили «сгонять по-быстрому» в сельпо (естественно, на лодке и, естественно, под парусом). В магазине, как всегда, очередь из местных старушек: – сто грамм таких конфет, двести других конфет, полметра вот этого веселенького «ситечка», нет, дочка, другого, да я дочка, очки забыла принеси, поближе погляжу. И так каждая. Все новости с полей страны «про битву за урожай», все сплетни поселка, всё узнаешь здесь. Поэтому мы терпеливо стоим в очереди. Местный колорит. А интересно-то как! Вот где народный фольклор изучать! Стоим и судорожно раскидываем мозгами: что бы такого, и сколько этого нам купить, чтобы два раза не бегать. Высчитали всё до последней копейки. Наша очередь. Момент истины. Звучит на выдохе

как выстрел: «Семь буханок хлеба (это стало быть, по количеству оставшихся дней пребывания), пять бутылок водки и двести грамм риса!» Что тут началось! Смеху на весь магазин про двести грамм риса: – «Смотрите, не обожритесь!!!», кто-то про закуску: – «На закуску один хлеб! Купите ещё консервов!!!», а кто-то сожалеет: – «Сынки, купили бы лучше у меня самогонки на эти деньги!» Ха! Плавали, знаем! Местная самогонка – в рот не вломишь... Поэтому выбор очевиден! Вот так и рождаются названия... и лодок в том числе.

Но крутим киноленту назад. Парус. Парус на байдарку подбирался долго. Откуда-то появлялись дефицитнейшие номера журнала «Катера и яхты», скупались книги Курбатова (наш гуру судостроения), высчитывалось число Фруда, высота носовой волны и даже скорость выхода на глиссер! Теперь это просто весело вспоминать. А тогда я обладал настоящим кораблем, и парусная терминология поглощалась мной в огромных количествах. При обязательных встречах на воде с коллегами «от паруса» я должен с ними разговаривать на одном языке. В общем, заболел я парусом основательно. Должен вам сказать, не самая плохая на свете болезнь. Как сказал Роберт Льюис Бэлфур Стивенсон (вспоминайте роман «Остров сокровищ»): «Единственно достойное применение деньгам – построить на них шхуну».

Знающие люди из байдарок делали настоящие гоночные парусные суда разборного типа. Разнообразие навесных конструкций поражало воображение. Иногда в этих конструкциях байдарка была уже лишним элементом. И всё это происходило где-то на Парусном берегу Московского моря. Там рождалась правда и истина разборных парусных судов.

А мне нужен был парус, который мог быть установлен и убран в считанные минуты, и желательно на воде, не приставая к берегу. И такой парус был найден. Но это не значит, что пошел в магазин и купил что хотел. Парус надо было сделать самому. Как, и из чего – это уже другой вопрос. Нужные материалы, опять же таки, в магазине не лежали. Из чего же «парусный

народ» его делает?! Все гораздо проще. В итоге парус был пошит. И пошит был по всем правилам: швом «зигзаг» в две строчки контрастными нитками (это чтобы виден был их обрыв при нещадной эксплуатации паруса), на обыкновенной ножной швейной машинке из какой-то «военной» ткани. Как появилась эта ткань? Да случай подвернулся! Толстостенная дюралевая труба на мачту была замечена у приятеля на кухне. Шторы на ней висели! И сильно настырным образом была изъята в обмен на другой карниз. Всю осень я работал над парусным вооружением. Оно вышло замечательное, упаковывалось «труба в трубу» и умещалось в штатную упаковку байдарки. Парусу сегодня почти сорок лет. Чутьочку вытянулся, но в рангоут влезает и работает исправно.

Парус надо испытать. А была уже зима. Я ждал лета. Испытание пришлось не по своей воле отложить на долгих полтора года. Служба в СА.

Каждый день из этих полутора лет я в мечтах ходил под парусом на своей байдарке. Каждую неделю по новой акватории. Отличный вариант! Путешествовать можно круглый год. За это время я умудрился купить и прочитать много литературы о туристических водных маршрутах, и о самодельных разборных парусных судах (опять же спасибо случаю).

И вот настало оно — долгожданное лето испытаний паруса! Родители отдыхают в пансионате на Оке, а я байдарку «под мышку» (легко сказать «под мышку» — два увесистых баула, один из которых длиной в полтора метра), и на электричку! Жара. Уже который день по реке гуляем просто на веслах. Ветра нет. Размеренный по негласному расписанию отдых в любом пансионате доведен до абсурда: завтрак — пляж — обед. Обязательно часок поспать (ну очень сильная жара!), опять на пляж, ужин, танцы. Возможны варианты, но в зависимости от погоды и природы. А при длительном антициклоне — именно такой, и никакой другой. В тот день, как бывает после длительной жары, прилетел грозовой фронт. Полетели газеты, соломенные шляпы, пляжные зонтики. И отдыхающие тоже быстренько «полетели» пораньше на обед. Я опять в расстройстве — ветер почти штормовой. Выходить с парусом на акваторию — почти самоубийство. Делать нечего, обедаем. После обеда спим. Шестое чувство говорило: — «Иди, всё получится...». Основные сильные порывы ветра прошли, однако «для пробы пера» он всё ещё был сильным. Отец методично похрапывал, маму долго уговаривать не пришлось. Моя добрая, замечательная мама! Она всегда меня поддерживала во всех моих мальчишеских авантюрах. По прошествии многих десятилетий ничего не изменилось. Мама так же присутствовала на первом спуске настоящего каютного швертбота собственной постройки, но уже в качестве почетного зрителя.

А тогда, в далеком 1988 году, мы смело поставили парус, также смело забрались в байдарку и ветер нас понес! Как это было — описать невозможно... Мы не шли (на флоте нет понятия «плавать», есть слово «ходить») под парусом... Мы даже

не скользили по воде — МЫ ЛЕТЕЛИ ПОД ПАРУСОМ!!! Сразу надо сказать: Речной Посейдон в тот день был с нами милостив. Мы в тот день побили все мировые рекорды по скорости всех чемпионатов разборных парусных судов!!! Дедушка Фруд (длина бежит) в тот день ошибся в своих вычислениях скорости нашей байдарки в меньшую сторону! Пяток километров вниз по реке мы пролетели за 5 минут... ну ладно, чуток прибавлю — за 10! Так нам тогда казалось, но адреналин кончается вместе с ветром. Ветер «выключили», и очень даже вовремя! Пришло осознание, что мне одному на веслах предстоит преодолеть те же пять км, только против течения. Обратный путь занял времени чуточку побольше. Сработал другой адреналин. Когда мы уходили отец спал. Вернуться надо было до его пробуждения, иначе будет совсем другая буря с громом и молниями. Так оно и вышло. Проснулся — никого. Пошел на речку, и там нас нет. Лодочник дядя Лёша, у которого мы оставляли байдарку, махнул рукой в сторону Тарусы: — «Туда под парусом ушли. Да, давно». В это время отец вдалеке увидел мерное поблёскивание наших весел в лучах вовремя вышедшего из-за тучки солнца. Бури не случилось. Наоборот были «фанфары», «цветы», поздравления по поводу нашего благополучного возвращения. В последующие дни нашего семейного отдыха мы забыли про пляж. Ветер нам «включали» регулярно и отец, смотревший сначала на эту затею пессимистично, впоследствии сетовал: — «Эх! Ветер слабоват!»; — «Скорость маленькая!»; — «Медленно идем!». Парус показал себя на «Ура!», но настоящие испытания были впереди. На Селигере. Вперед! На Селигер!

Да, Селигер. Мы много, что про него слышали, но мало, что знали. Слышали, что места там дивные и пассажирский поезд под номером 666 туда ходит ежедневно в 22–50 с Ленинградского вокзала. Выпросили у приятеля подарочную фотокнижку про Селигер (в книге были схемы озера! Даже не карты! Всезнающего интернета тогда не было). Взвалили на спины огромные рюкзаки, байдарка на колесиках «спереди» и на электричке, в приподнятом настроении до Каланчевки, и далее на поезде

№666 до Осташкова. Когда мы спросили у кассирши Ленинградского вокзала два билета на этот поезд, её глаза мгновенно превратились в «огромные блюдца»: — «Ребятки! Билеты на этот поезд раскупаются в течении одного дня в начале апреля, и на все лето вперед! Оп-па! Приехали! А вот про это мы и не знали, и не слышали. Как же так! Это же не Сочи, и не Анапа! Но мы же советские люди и для нас должны быть открыты все пути-дороги! Быстренько купили билет до города Калинина (Тверь тогда так называлась), а там и до Осташкова как-нибудь доберемся.

Селигер нас встретил огромным водным простором и жаркой безветренной погодой. Мы быстренько собрали байдарку, принайтовали по борту мачту с парусом, так чтобы не мешал грести и отчалили. К полудню пришел легкий учебно-тренировочный ветерок. Вот здесь и компенсировались длительные часы мучительного выбора паруса для байдарки: отдать пару бортовых штертиков, установить мачту в степс (главное сохранить равновесие в байдарке), дёрнуть длинный шкот, обмотанный вокруг паруса. И *Voilà!* На всё про всё потребовалось меньше двух минут, и к берегу приставать не надо! Ветер нас подхватил, вода весело побежала вдоль бортов! Сразу же были испробованы все возможные и невозможные галсы. Мой товарищ, уже отбросивший всякий скептицизм по поводу паруса (брать с собой не хотел!), сразу же определил угол к ветру меньше 40 градусов (наивный.., так ходят только самые «крутые» яхты!)! Я был на вершине счастья! Точнее, счастлив под парусом! Нам предстояло совершить 280 километров Селигеской кругосветки: горд Осташков — озеро Селигер — речка Селижаровка — река Волга — обнос бейшлота (по-русски это плотина такая) — система протяженных Верхневолжских озер: два озера Волгó (одно Волгó и ещё Волгó), Пéно, Всéлуг, Стерж — далее каким-то образом преодолеть сухопутные 30 км до Большого Селигера — и вернуться в Осташков.

Вот чем хороша разборная байдарка, укомплектованная разборным парусом: хочешь по речушке петляй; хочешь

по озеру скользи под парусом, хочешь через плотину перетаскивай, хочешь рыбу лови. Да. Про рыбу... Не рыбак я! Не рыбак! Нонсенс! Весь отдых на воде, и не рыбак! Зато всегда с рыбой. Товарища моего, хлебом не корми – водки не наливай, дай ему порыбачить. Было у нас такое разделение полезного труда: он ловит, я жарю. А если жарить нечего – он ловит. И насчет водки. На воде – запрет. Табу. И вообще водку с собой не брали. Брали спирт. В медицинской аптечке. И только в медицинских целях. Но поскольку весь поход он был не востребован, не тащить же его обратно (в самом деле, такая тяжесть – целых сто грамм!), то он подлежал уничтожению. В день перед отъездом домой, заветный пузырек извлекался из недр аптечки и торжественно применялся внутрь, опять таки только в медицинских целях. Не пьянства ради, а дабы не отвыкнуть!

По этому поводу вспоминается такой случай. Завтра домой, а сегодня ещё полноценный отдых на крошечном красивейшем островке, аккуратно напротив Ниловой Пустыни (развалины монастыря тогда, и восстановленный красавец-монастырь сегодня – две большие разницы, и колокольный звон разносится по всему Селигеру). Рыба на вечерний ужин трепещет в садке, мы вальяжно полусонно гуляем под легким ветерком по плёсу. Жарко! Кузьма (вообще-то он Олег) обзирает в подзорную трубу окрестности. И вдруг! – «Нас очистили!!!» От нашего места на острове отчаливает байдака. Мгновенно сворачиваем парус, на веслах быстрее, и пулей летим смотреть чего мы лишились. А может и в погоню придётся. С разгона «байда» вылезает на полкорпуса на пляжик, Кузьма в палатку смотреть, а я вокруг, все ли на месте? Уф-ф-ф! Отлегло. Слышали мы рассказы про кражи, но всё-таки всегда надеешься на лучшее.

Так, байдарку надо поставить на прикол. А вот и разгадка! В кустах свеженькая пустая бутылка из-под водки, ещё с запахом. И тут, на нашем импровизированном столике мы увидели сочный помидор и два огурца. Мужики оказывается, просто решили выпить водочки, чтобы веселей было догонять своих туристов. Для этого они выбрали попавшийся на пути островок. А огурцы-помидоры оставили нам в качестве арендной платы. Господа благородные пираты: тот незабываемый королевский обед с салатом из свежих овощей (и спирт из аптечки и рыбу решили не откладывать до ужина) был великолепен!

Спустя более тридцати лет, я точно так же на Селигере угостил соседей по стоянке свежим помидором и огурцами, заботливо выращенные на нашей даче руками моей любимой, и рассказал им эту историю. В итоге наш совместный ужин затянулся до поздней ночи. Всё возвращается на круги своя!

Тот первый визит на Селигер навсегда у нас в памяти. Первые огромные расстояния под парусом. Первые шторма. Естественно, поломки всего того, чему было суждено сломаться: мач-

та и подмачтовая балка чинились сразу на месте веревками и природными ресурсами, а остальное дома. Встречи с замечательными и интересными людьми, среди туристов иных и не бывает. Завораживающая красота первозданной природы. А если чуть появлялся ветерок, то на воде расцветала иная красота – красота разноцветных парусов самых разных форм и конструкций, большей частью самодельных. Очень редко можно было услышать звук моторной лодки, это были какая-нибудь выдавшая виды «Казанка» из ближайшей деревне. Жизненная необходимость и кормилица для местных жителей. Ну а сейчас, с точностью до «наоборот»: редко, когда можно увидеть парус на водной глади, и очень много мощных огромных моторных лакированных лодок за многие миллионы. Многие из этих «лощёных» глушат свой мотор около твоего парусного швертботика, и откровенно удивляются красоте паруса, и что всё это создано твоими руками. Кто-то меряется ледокольными яхтами по сотне метров длиной в Атлантическом океане, кто-то моторами на Селигере. Всё как везде. «Кесарю – кесарево, а слесарю – слесарево...»

Затем, уже по протоптанной тропинке, с заранее купленными билетами на знаменитый поезд №666, и в расширенном составе (несколько байдарок), Селигер покорялся нам не раз и не два. Залезали в самые отдаленные места, где не было отдыхающих, но зато было много рыбы, а вместо комаров мелкая-мелкая мошка. Поэтому и народа никого. Это не мошка была! Это какие-то «крокодилы»! Больше одного дня мы там не выдержали. А вообще, с народом на Селигере всё в порядке. Мест свободных нет. Вообще нет! Места передаются по наследству, знакомый – знакомому. Пост сдал – пост принял. Короче, проблема... И таким образом, у нас нарисовалось озеро Кафтино. Здесь, недалеко от Селигера, тут рядом – «за углом», в 100 км по карте вправо. Те же сосны и та же вода, и ветер такой же ласковый, а «цивилизация» далеко, и посему туристического народа никого. Зато грибов и черники в неограниченном количестве! И все острова наши! И из Тулы ехать всего-то

ночь паровозом до станции Бологое без пересадок (Бологое, Бологое — это где-то между Ленинградом и Москвой). Какая прелесть! Вокруг озера сплошные болота: черничники и брусничники — доходная статья местного населения. Подберезовики там растут с очень длинными ножками, им надо за один день выбраться из мха на свет белый. И лежат поверх этого мха такие нежно коричневые шляпки с «пяточек» или поболее. Картинка! Потасишь его вверх и вытянешь тоненькую ножку сантиметров в 15–20. Загляденье! Так, сегодня жарим только одни «лисички»! И на огромную сковородку эти самые «лисички» собираются в течении 10–15 минут, тут же за палаткой. А завтра, только сыроежки! Сумашедше-вкусные грибы! А какие они твердые (это не тот крошащийся мусор из наших лесов) — гвозди ими забивать можно!

Ну а белые — «барские» грибы, «подосинники» и «поддубешники», как с картинок учебника по природоведению! Парус здесь уже как развлечение, ну и в магазин «сгонять по-быстро-му...». Всё тот же мой парус, но уже с другой более крепкой мач-

той. И крепление мачты тоже сменилось. И стакселёк из старого паруса от «надувнушки» перешитый добавился, ну это уже больше для «форсу». Хотя, когда идёшь на «байде» один, стакселёк очень неплохо балансирует лодку.

Всё это «живо» до сих пор, и не так давно мы с любимой отлично «поэксплуатировали» байдарку под парусом на Валдае. И это при наличии каютного швертбота! Надо же вспомнить молодость!

Валдай. Одно название чего стоит! Тут и брат-Пушкин, и Царь-Батюшка отведывали валдайских бубликов. А поцелуи местных красавиц через бублик! Про это у Пушкина надо было спрашивать! Колокольцы местные до сих пор славят: – «Дар Валдая!» У всех на слуху строчки из стихотворения Ф. Н. Глинки «Тройка»:

Вот мчится тройка удалая
Вдоль по дороге столбовой,
И колокольчик, дар Валдая,
Гудит уныло под дугой.

Намечался в девяностые годы прошлого столетия в предыдущем тысячелетии у нас маршрутец системы парус-озеро, река-весло. С переносами, обходами, волоками и выходом аж в другой регион РФ. А что вышло?

Погода, природа, городок – все радует и ободряет! Впереди увлекательное путешествие! Обязательный к посещению старинный Иверский монастырь. Сейчас он совсем-совсем другой. Восстановлен, отреставрирован, что очень приятно! Так вот, походили кругами по озеру Валдай, ничего особенного, одни рыбаки. По копани (это такой рукотворный канал, сотворенный монахами в XIX веке) прошли в озеро Ужин (ударение на последний слог) и сразу же наткнулись на шикарное место для лагеря. Всем спать! Завтра старт. Утром проснулись, солнце ещё не встало, на поляне сумрак, на часах 11 часов! Как так! Вроде бы и спали недолго. Недоумение. Ну да ладно, какой уж тут старт. Сумерки на поляне объяснялись тёмным непролазным еловым лесом. На-

стоящий дремучий, Берендеевый! Там птиц даже не слышно. Нет их там. Не водятся они в темных лесах. Да еще поляна расположена на западной стороне очень-очень крутого склона (градусов 50, а то и больше), вдобавок очень мощные высокие ели. Солнце на поляне появлялось только после обеда, зато потом ярко светило до самого заката. Такая вот география озёр: Валдай типично равнинное озеро без интересного рельефа, зато соседнее (протока между ними всего 300 метров) расположилось в достаточно глубоком каньоне: с севера на юг 16 километров и 1,5 в самом широком месте. Такой вот Ужён, сжали (ужали) озеро с двух сторон. На следующее утро мы снова проспали, а спалось тут, хоть из пушки стреляй! Позднее выяснилось, что на этой самой Валдайской возвышенности (хотя, это просто красивое название – Валдайская, а самая высокая точка – 346,9 м, холм находится в верховьях реки Цны, в 100 км по прямой) кристально-чистый воздух, без пыли, без шума, без микробов. Завод там недалеко расположен, по производству оптики для нужд космоса, заодно и объективы для гражданских фотоаппаратов выпускает. А для технологического процесса важна чистота воздуха.

В итоге старт все-таки случился. По словам местных жителей – до «чистой» воды на реке Валдайка, где уже нет завалов идти далеко: – «Несколько лет назад такие же как вы, попробовали, но вернулись...». А нам не привыкать! Ура! Вперед!

Байдарки было решено не разбирать. Изобрели две перекладины на рюкзаки. К одной перекладине крепятся носами две «бáйды» и их несет впередсмотрящий, а идущий сзади несет соответственно две кормы. Плюс к этому надо добавить вес рюкзаков и самих себя. Главное было подняться с земли и идти синхронно. Ширина лесной дороги не везде пропускала ширину нашего каравана. Тяжело, зато всё за один раз. А рядом шли наши барышни с маленькими рюкзачками и весело отгоняли злых слепней от наших потных, раскрасневшихся физиономий. «Чистая» вода на Валдайке оказалась далека от идеала. Пройдя вниз по руслу реки (мелкая, шли прямо

по дну. Какая же она прелестная и прохладная после жаркого перехода!), увидели в поваленных деревьях множество пропилов шириной для байдарки. После получасовой разведки — уткнулись в тупиковый завал (хорошо же Берендей постарался! Видимо, чем-то туристы ему не угодили...), и решили вернуться на наше уже обжитое место. Все последующие дни мы восстанавливали силы. На этот случай наш компаньон припас два (ДВА!) килограмма мёда (его родной дедушка — пасечник). Ну и мука нашлась на такой случай. Черника в изобилии в лесу. Блинный торт с черникой а-ля «Наполеон» с медом — это просто сказка! Понятно, что мед обратно везти не пришлось. А сколько было смеха и удивлений, когда наши дамы увидели свои покруглевшие личики на обратном пути в зеркале купе вагона! Спали-то до 11-ти, пекли торт и ели. Ели и опять спали — воздух же чистый! И под парусами нагулялись вдоволь!

Спустя тридцать лет я всё-таки уговорил мою, «не водоплавающую», дражайшую жёнушку посетить те старинные места моей юности. Байдарке предварительно потребовался косметический ремонт, а парус выглядел отлично. Остановиться было решено на озере Ужйн и совершать разные однодневные радикальные вылазки. Нам повезло, обозначенная в Гугле «Лучшая палаточная стоянка» оказалась свободна. Находясь там, всё это время я пытался определить, где же мы «базировались» тридцать лет назад? Уж очень-то место было шикарное! Где-то здесь! Нет, не здесь... И так целых 10 дней. И только в последний день, по расположению деревьев (как же они выросли!), я выяснил, что «Лучшая палаточная стоянка» и была тем самым местом, где мы останавливались тридцать лет назад! Из паруса латы пришлось удалить, уж больно сильно они провисали. Парус сразу как-то приосанился новой формой, помолодел и побежал совсем иначе. Я посмотрел на парус, приосанился и побежал вместе с ним. Наверное, тоже помолодел. Душой уж точно!

Путешествия на байдарке были для меня всегда высшим пиком наслаждения. И всегда в маршруты включались маленькие петлявые речки. Они сродни документальному фильму. Речка как кинолента, а кадры за каждым поворотом сменяются один прекраснее другого. Большие водные акватории – это вообще как подарок судьбы мне и парусу. Зрелище завораживающее! Эх! Повторяюсь...

Случился однажды у нас такой комбинированный маршрут: одна из красивейших маленьких речушек с никому не известным названием Березайка (шутка!), и не менее красивое, почти абсолютно круглое озеро, с «греческим» названием Пирос. Союз Весла и Паруса! (почти Ильф и Петров: союз «Меча и Орала». Созвучно!). В Москве в то лето +17. Дождь. И что-то нас сподвигло собраться и уйти на север Тверской области в означенный маршрут.

А там... Лето!!! Какой-то местный антициклон зацепился за Березайку (Березайка, Березайка: кому надо вылезай-ка): +23 –25 днем и две недели в плавках. Когда вернулись домой, все

удивлялись нашему загару, где и на каком юге отдыхали? Прошли всю Березайку. Народу — никого. Местное население недоумевало: — «Первый раз такое за всё время, обычно друг-другу на пятки наступают (т.е. на корму)». Места дивные, красоты неопишуемой! Дошли до Пироса. Несколько дней там побродили, и под парусом, и на веслах. Зашли в устье речки Валдайка, по которой не суждено было пройти годом раньше. Нормальная такая река. Пешком заглянул в заброшенную деревню, зачем-то надрал половину «гермы» зеленых яблок (пишу, а у самого от воспоминаний о тех «зелепухах», аж скулы сводит!). Дома стоят, а в них никто не живет. Жутковато даже. Рыбаки рассказали, что Мишка туда иногда заходит. Подумали, что это местный тракторист. А Мишка, как потом выяснилось, это косолапый Хозяин леса! Вот оказывается, у кого я «зелепух натырил!» После Пироса решили вернуться на Березайку (места уж больно хороши!), там постоять дней пять — шесть, а потом против течения, вернуться обратно на станцию (дед-рыбак, увидев нас, чуть в воду на свалился: — «Сколько лет рыбаку, первый раз вижу, чтобы у нас против течения кто-то шел!»).

На Березайке нашли стоянку на крутом и красивом берегу. Однажды, сидя у костра, наслаждаясь тихим вечером, мы услышали выстрелы. Стреляли дуплетом, где-то недалеко. Охота официально ещё не открыта, на дворе июль. Из леса выходит лось, и к воде. Пьет, падает, тонет и течение подхватывает его. За ним выбежала собака, бегала-бегала, переплыла на другой берег, не сразу, но добычу нашла. Стала звать охотничков. Погавкала, никто не вышел, и собака в лес убежала. Всё это мы наблюдали в подзорную трубу и, понятное дело, никаких действий не предпринимали. Утром проснулся от трехэтажного мата. На поляне стоял местный лесник (как он себя позиционировал) и громко орал:

— «Ах вы, такие-растакые: грибы рвете, сено воруете, дрова жжете!»;

— «Мужик, не ори у меня ребенок спит»;

Он снова:

— «Ах вы такие-растакие: — сено воруете, грибы жжете, дрова рвете!», и далее без всякой остановки — «...водка есть? Дайте выпить!»;

— «Мужик, нет у нас водки, не пьющие мы! Туристы мы! Иди отсюда!».

Ушел. Мы позавтракали, искупались, загораем. Обычный день на стоянке. Обычный? Да нет, не обычный! К полудню опять пришел этот лесник, и опять за своё:

— «Сено рвете, грибы воруете, дрова жжете!», и тут же:

— «Ну, налейте ж уже выпить!»;

— «Туристы мы не пьющие, и водки у нас нет!».

Опять ушел. Буквально, через двадцать минут кусты раздвигаются, и появляется тот же лесник. У него на вытянутых руках хребтина лося с мясом килограмм на двадцать:

— «Ну, шашлык-то вы едите! Ну, дайте выпить — трясет меня с утра. Вчера сильно перебрали!»

Вот это поворот! В рюкзаке у меня непочатая литровая фляжка спирта. Протягиваю вместе с кружкой:

— «Наливай сколько хочешь. Только он не разбавленный!»;

— «Медицина?»;

— «Медицина!».

Налил полкружки, подумал, добавил ещё, и одним махом! Оп! И осел мужичок:

— «Ой, ребята! Какие вы хорошие! А мы тут лосика завалили... А я лесник местный... А ко мне большие люди поохотиться приехали: — Егорыч, веди нас на лося! А охота не открыта. А я что?.. я человек маленький...».

— «Ой, ребята! Какие же вы всё-таки хорошие! А я вам сейчас рожки принесу, они мне не нужны, много их у меня, а вам на память»...

И точно, приносит рожки того лося, а в добавок ещё и лёгкое. Со словами:

— «Печень не дам, а лёгкое моя старуха не любит».

Мы это легкое потом одновременно в трех котелках варили. Благо у нас крупы и макарон было изрядное количество, так что пировали мы долго. Отъезд домой откладывался на неопределенное время. Мясо мы разделали, часть обжарили, залили жиром (законсервировали), чтобы привезти домой. Остальное замариновали теми самыми «зелепухами из Мишкиной деревни» (кто бы мог тогда подумать, что они пригодятся)! Шашлык мы ели на завтрак, обед и ужин. Спирт был очень кстати! Всю неделю подряд. В отличие от мяса, хлеб кончился на четвертый день.

Вот и утро последнего дня. Вылезаю из палатки — на поляне уже вовсю жарит солнышко. Из-за поворота реки появляются две байдарки. Первые туристы за всё время пока мы здесь! Укутанные в огромные плащи-штормовки, «чуваки» отчаянно гребут, как будто опаздывают куда-то. И тут случился такой диалог:

— «Добрый день»;

— «Здравствуйте!».

Интересуюсь:

— «Как погода в Москве?»;

— «Да мы не из Москвы, мы из Тулы!».

О! Вот это Да! Такого не бывает!

— «Чальтесь, земляки! Мы тоже из Тулы!»;

— «Перестаньте заливать...»;

— «Точно тебе говорю, из Тулы!»;

— «Где живешь?»;

— «На Зеленстрое...» — быстро отвечаю.

— «Ха-ха-ха! Вчера на Зеленстрое опять воду отключали!» — и они пристают к берегу.

Туляки тут же достают бутылку водки, мы им рассказываем историю про шашлык из лосятины и показываем обглоданный хребет. Другого у нас уже ничего нет, ведь мы почти собрали рюкзаки в обратный путь. Ребята двинули вниз по Березайке, а мы вверх по реке на железнодорожную станцию. Где только не встретишь земляков!? Да ещё в такой ситуации!

А рожки те долго пылились на чердаке старой дачи, пока не обрели нового хозяина. Уже на новой даче по лужайке гуляет настоящий Лосяш, сделанный из полешек, с настоящими рожками от своего собрата. Гуляй на здоровье! Браконьеров на даче нет.

Отметились мы с парусом и на Волге и на Рыбинском водохранилище, точнее в самом его начале. Несколько лет мы там отдыхали на старой геологической базе. Чудесное место, до пляжа всего несколько шагов! А парусные прогулки были, в основном, пляжного характера. Энтузиастов парусного отдыха было немного, публику больше интересовал шашлык. Да и любимая, как я упоминал, не водоплавающая, но пару раз все-таки прокатилась. Спасибо ей за это.

Однажды, отдыхая на Черном море в Геленджике, я приметил на причале яхту, которая катала туристов туда-сюда сеансом в один час, и только под стакселем. Что за чушь такая? На следующее утро мы с любимой пришли на причал пораньше, и опять пришлось её уговаривать на водную прогулку. К моему удивлению, согласилась, за что я ей очень-очень благодарен. На самом деле, мало кто может отказаться от настоящей сказки.

В кокпит вылез заспанный парень, мы с ним быстренько договорились на несколько часов (отчаливать — причаливать дольше) и направились в открытое море. Я ему вкратце рассказал про свои паруса. Парень в свою очередь посетовал, что зарабатывает деньги для яхт-клуба, соскучился по нормальному яхтингу и вообще, уже месяц не может выспаться, потому что на набережной до рассвета гремит музыка, а после рассвета в каюте от солнца жарко. А тут туристы уже с утра пораньше донимаю — катай их (я не стал принимать это на свой счет). Я спросил его: почему грот не поднимаешь? — «А ты сможешь мне его потом уложить?» (Да я же об этом мечтал!) — «А на руле сможешь? Я бы поспал.» (...ну об этом я вообще не мечтал!). Парень снимал нас на мой фотоаппарат.

(Игорь, ты помнишь? Одну из этих фото, где я на румпеле, ты установил в свой телефон на вызов моего номера.)

Затем позавтракал стаканом кефира, сказав: — «Клади яхту в бейдевинд и правь в море...», исчез в недрах каюты. Я не верил своему счастью! Ветер теплый и ласковый, на мой взгляд, достаточно сильный (на своей байдарке в такой ветер выйти я бы не осмелился).

Яхта идет ровно без всякой качки, волна небольшая. Попробовал ещё круче к ветру, стаксель стал чуть заполаскивать, поднабил его лебедкой. Какое же тут всё настоящее! Я это видел только на картинках в учебных книгах и на фото в журналах. Парень вылез из каюты: — «Я не спал. Ты всё делал правильно...» (!!!). Помог мне сделать разворот, поднастроил паруса, и я направил яхту в бухту. Радость во мне ликовала! Затем у причала помог уложить грот на гик, очередная фотосессия, и стали про-

щаться. Парень откровенно поблагодарил нас за то, что дали ему немного отдохнуть. На причале его ожидали очередные клиенты. А любимая была от прогулки в полном восторге.

В двухтысячных стало модным ездить отдыхать к буржуям за границу. И я, как истинно «яхтанутый», всюду искал глазами мачты, яхты, паруса. Красоту не заметить невозможно. Яхты присутствовали везде, и в предостаточном количестве. Не раз и не два заглядывали мы на бот ярды (места хранения яхт на суше) и марины. Чего там только не было – (прежде всего, там не было моей яхточки). Старые «брошенки» с пробитыми бортами – жалкое зрелище. Огромные роскошные «красотки» – чтобы было чем похвастаться. Небольшие «домашние» яхточки – для своего удовольствия. Я приглядел себе одну. Она полностью подходила под мои запросы. Но, нет. Средняя полоса России мне милее.

А там мы туристы. И попав на борт красивой лакированной шхуны мы отлично прогулялись под кипельно – белыми парусами, наслаждаясь синим морем, теплым ветром, ярким солнцем и очень неплохим вином.

Так я добрался до половины шестого. До половины шестого десятка лет жизни. Дом, работа, дача. По субботам – баня. А мечта то меня не оставила. Жизнь, в очередной раз расставив всё по своим местам, заставила меня взять отпуск на полтора месяца. Решил я объехать и навестить воочию (а то всё телефоны, да телефоны) друзей – коллег по разным областям, а начать решил с Селигера, ведь не был там тридцать лет (вот какими огромными цифрами уже приходится выражаться!). Надо бы с собой взять парус, а байдарку найду на месте. Парус

достал с антресолей старого гаража (правда, для этого пришлось спилить один из замков!). Я всегда помнил, где он лежит. Здравствуй, дорогой мой верный друг-парус, как же долго я тебя не видел! И вот снова перед нами просторы озера. И парус вспомнил Селигер, а руки вспомнили старый потерханный шкот из простого советского хозяйственного шнура, купленный в простом советском хозяйственном магазине по цене 15 копеек километр! И снова ветер в руках! И было Здорово! Но что-то не так. Может байдарка не та, да вроде та... «Таймень». Только современная из ПВХ-ткани. Так же вместо руля сзади прикручена лопасть от весла. Помню, когда-то пришлось посередине Селигера аварийно менять сломанный руль на весло и так же аварийно уменьшать парусность, сложив и подвязав его по диагонали (не умеет он рифиться, сходимся мы в этом с ним характерами). Знатный штормик тогда выдался.

Мы тогда встречали нашего товарища с семьей, задержавшегося в Туле на неделю. Девушек оставили на островке (или полуостровке) около Ниловой Пустыни, а вдвоем с Кузей (который Олег) на одной лодке погребли в Осташков. Ветра не было. Была жара. Парус принайтован по борту. Купили продуктов и бидончик молока у бабушек, которое к вечеру превратилось в изумительно-вкусную простоквашу и встретили наших друзей. Они впервые были и на Селигере и впервые под парусом. Зато парус у них был настоящий – покупной, а не пошитый из «военной» ткани. Тогда советская спортивная промышленность уже выпускала подвесной парус Катайнена. Эта такая фантастическая конструкция за фантастические деньги, которая крепилась на транец весельной лодки. Но из конструкции изымался парус с рангоутом и водружался на какое-нибудь плавсредство. Именно таким переделанным красно-белый фирменным парусом и обзавелся мой приятель. К полудню начал подниматься ветерок. На всякий случай (а он случился!), я ещё раз объяснил, где находятся наши люди и в каком направлении надо идти. Мы поставили паруса, и пошли параллельными курсами. Ветер был попутный и десять километров мы должны были

«прошелестеть» достаточно быстро. Как всегда, после жары случился грозовой фронт. Через полчаса ветер стал крепчать. А еще минут через пятнадцать я услышал звук, напоминающий обрыв гитарной струны. Напор воды играючи переломил толстую дюральку руля. Нашего товарища шквал подхватил и понес влево, в те самые «чертовы ворота», где и в спокойную погоду бывают сильные ветра. Я кричал им вслед, но ветер не доносил мои слова до их ушей. Байдарка наша потеряла управление. Аврал! Свистать всех наверх! Аварийные работы! В результате до места мы добрались успешно. Наши дамы, уставшие загорать, вообще были не в курсе происходящего с погодой, и у них на пляже сплошная жара, и ни одного дуновения ветерка. Они были очень удивлены случившейся поломкой руля, в результате которой мы потеряли целый экипаж! Встретили, называется... Люди первый раз на Селигере! Тут и в трёх островах заблудиться можно! Где их теперь искать? Шарил-шарил я подзорной трубой по горизонту и кустам – всё впустую. Вдруг, обзор в трубе полностью загородило что-то расплывчатое, я верчу настроечную линзу – фокус подзорной трубы не настраивается. Опускаю её и... из-за кустов медленно появляется красно-белый парус нашего товарища. Он буквально в 15 метрах от нас! Такого быть не может! Радость встречи мы продолжили вечером за ужином. А я потом всю ночь (они же там белые) чинил руль и пришивал риф-сезни на парус Олега. И не зря. Ветер не утихал всю ночь и весь следующий день.

Ого-го получилось отступленице..., вполне себе лирическое. Так что же было не так в той байдарке из ПВХ-ткани? А вот что! На дне лодки плескалась вода (она всегда там плещется. Всего полкружки, но она там есть) и ж..., ну в общем, штаны мои были мокрые! Не гоже в половине шестого десятка жизни ходить с «подмоченной репутацией»! Как-то сразу захотелось идти на собственной белоснежной яхте и непременно в белом смокинге, и обязательно в белой шляпе. И чтобы джаз играл! По-другому УЖЕ нельзя!

***(Игорь! дорогой мой Жарин! Очень часто я вспоминаю тебя!
И наш джаз! Как же мне тебя не хватает..!)***

И это не потому, что мы уже взрослые, а потому что мы взрослые УЖЕ (хорошо кто-то мысль выразил)! Просто малы стали те самые «короткие штанишки», в виде самодельного паруса из «военной» ткани.

Сказано-сделано. В поисках подходящего проекта будущей яхты весь интернет выворачивается наизнанку. Кажется, нашел. И это именно то, что мне нужно. Та же ситуация с последующим. И с третьим проектом. И у каждого свои плюсы и минусы. Потом, (гораздо позднее) сто раз убеждаешься в том, что любая лодка, любая яхта – это компромисс. Как та обезьяна: либо ты умная, либо ты красивая. Золотой середины здесь не существует. Муки выбора проекта длятся долго и нудно, как зубная боль. Лекарство против этой ситуации только одно – взять в руки инструмент и начать строить лодку.

И вот транспортная компания доставила деревянный пакет внушительных размеров и внушительного веса. Кит-набор. Это такие фигуристые фанерки, вырезанные на станке с числовым программным управлением, которые должны в итоге превратиться в изящный каютный швертботик. Да это же всё очень просто! Шей и клей! Иными словами: стягивай соответствующие детали корпуса будущей лодки толстой проволокой, промазывай швы эпоксидной смолой и сверху покрывай стеклотентой. Всё было впервые, и вновь! Эпоксидка! Дубовые планки! Негнушающаяся фанера! Да тут же нет ни одной прямой линии, ни одного прямого угла! Для строителя бани и дачи – взрыв мозга! «Привязаться» не к чему! Это против всех правил!! Такое невозможно!!! Ну, да ладно. Глаза боятся – руки делают.

Построил я корабль! И парус заказал настоящий, не из «военной ткани»! Стоимость паруса, как стоимость всей лодки! На мечту денег не жалко! Это же красота и гордость пусть маленького (каютка на две персоны!), но настоящего корабля! Белоснежный парус и такой же белоснежный швертботик! Смокинг нам показался неуместен. А вот соломенные шляпы и белые со-

рочки стали отличительной чертой нашей лодочки. Нам приветственно махали руками, и мы им в ответ. Нас фотографировали на фотоаппараты с длинными объективами и восклицали: — «Да вы же из эпохи фильма «Утомленные солнцем!» Местный гидромото-дельто-планчик (какое же длинное название!) приветствовал нас, покачивая своими крыльями. И нам было это приятно. Лодку на Селигере заметили.

Имя швертботу тоже было дано настоящее — «Big Enot». Как вы яхту назовете, так она и поплывет! Вспомнили!? И «Big Enot» прекрасно это подтверждает. Он весело бежит по волнам, прощает какие-то мои халатности и сам подсказывает, как надо поступить в той, или иной ветровой ситуации. Прогуливаясь по Селигеру с любимой под легким ветерком, мы проплывали мимо того самого островка, где мы с Кузьмой вальяжно отдыхали тридцать лет тому назад. Эх! Стоянка наша на островке всегда занята, а так хочется на неё посмотреть! А ещё лучше там остановиться.

Нас обошла на небольшой скорости учебная моторная лодка. Капитан этой лодки, наш добрый знакомый, перекрикивая «рычание» мотора простер руку в нашу сторону и пояснил своим курсантам: – «Яхта называется „Big Enot“, что в переводе означает Большой Енот!». Вот развеселил, так развеселил! И «Enot», услышав своё имя, шустрой побежал по волнам. Как говорили древние греки: – «Любое судно, любой корабль – это живое существо». «Enot», как и другие мои лодки, тому яркое подтверждение.

А до Селигера у «Енота» были ходовые испытания. Первый спуск на воду на красавице Оке. Естественно шампанское: речному Нептуну, «Еноту» и нам. И, что уже стало традицией, присутствие моей доброй, любимой мамы. Пусть её душа и звонкий голос долгие годы сохраняют её молодой задор! И по наследству передаются детям, внукам и правнукам.

«Big Enot» оказался парнем очень общительным. Он основательно прописался на летний период в уютном яхт-клубе на Селигере, и обзавелся приятными единомышленниками с парусами. Владельца клуба зовут Игорь Кокоулин. Он великий энтузиаст яхтенного дела, неутомимый строитель всего. От простого (не очень-то и простого!) причала, эллинга для яхт и до прекрасной усадьбы с маленьким домашним музеем, мастерской для лодок и уютным ландшафтом с прудиком и аллеями. Сейчас он заканчивает строительство музея Селигерской лодки. И всё в одно лицо. Честь и хвала таким людям. А ещё он устраивает ежегодные фестивали «Паруса России на Селигере».

На такие праздники жизни съезжается много любителей Паруса. Самостройчики и не очень. Поражает многообразие лодок: от каноэ с маленьким парусом и до больших 26-футовых лодок с просторным салоном, камбузом и гальюном. И все они настоящие! И лодки и их владельцы! Царит приподнятое настроение. Все разговаривают на одном, только им понятном языке! Простой обыватель постоит, послушает, и в лучшем случае, покрутит указательным пальцем у виска! А люди здесь со-

бираются на самом деле «больные». Больные одной идеей, мечтой и стремлением. Одно слово: «Яхтанутые»! Прошу не путать с другим русским определением!

Маленький «Big Enot» весело покачивается на мурингах в бухточке в одной компании больших взрослых лодок. И ему от этого радостно. И мне тоже!

А что же мечта? Мечта продолжается. Когда то в далёком Геленджике мы с моей любимой подняли тост: — «За сбычу мЕчт!». Проверено, это работает. И мечта продолжает жить во мне новыми далями и новыми парусами!

Первую свою книжку я написал, проиллюстрировал и издал (мама помогла сшить листы нитками) в шесть лет. Было в книжке всего четыре странички – обыкновенный лист бумаги сгибался пополам и вкладывался один в другой. Название книжки – «Мы идём в школу». Какие же у шестилетнего ребенка должны быть предвкушения от предстоящих десяти лет учебы, что он книжки начинает выпускать на эту тему! А на последней странице указал: «Цена 6 копеек». Столько стоило самое вкусное на всём свете мороженое!

В детстве всё было вкусным и 6 копеек были целым состоянием. Эта книжка и сейчас хранится где-то в мамином архиве.

Сейчас мне без «маленького хвостика» шестьдесят годков. Для начинающего «писателя» – юный возраст. За всё это время, только две книги! А этот рассказ не мемуары. Меня просто попросили. Внутренний голос подсказывает: мне будет что вспомнить из будущего. Всё ещё «спереди»! Невероятно, но это звучит почти как в старом одесском портовом кабаке. –Ви хочете песен? Их есть у нас. Маэстро! А ну-ка, музыку, пажалста!

И как говорили древние греки: – Люди делятся на три категории – живые, мёртвые и те, кто в море.

Так что, только вперед – без страха и сомнений!!!

Март 2024 г.

PS: Игорь! Я сейчас также, как и ты ношу бороду (бородку). Время пришло...

Игорь Спирин

Рассказ про паруса